

Оглавление

ВСТУПЛЕНИЕ. Для чего, для кого, почему и как все это было написано . . .	7
ГЛАВА 1. Кузница будущих правоведов	11
ГЛАВА 2. Хирург оперирует в маске, чтобы в случае неудачной операции сохранить инкогнито	22
ГЛАВА 3. Не подмажешь — не поедешь	30
ГЛАВА 4. Глухой подсудимый, слепой прокурор, немой судья	37
ГЛАВА 5. Неслабый пол	41
ГЛАВА 6. Лучшие из лучших	52
ГЛАВА 7. Английский юмор, или Ёжики в тумане	64
ГЛАВА 8. Актеры в театре абсурда	75
ГЛАВА 9. Для умного деньги — средство, для глупца — цель	86
ГЛАВА 10. Развод, девичья фамилия, тарелки — пополам, детей — в форточку...	100
ГЛАВА 11. Национальные шутки без границ	114
ГЛАВА 12. Страх — это всего лишь составляющая страхового бизнеса	128
ГЛАВА 13. Банки, но не консервные	136
ГЛАВА 14. Честная защита	143
ГЛАВА 15. Чисто американский подход	156
ГЛАВА 16. Устами младенца...	166
ГЛАВА 17. Равнодушно-обывательско-житейско-бытовой взгляд на профессию	171
ГЛАВА 18. Когда слово — золото	178

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 19. Самая адвокатская национальность	185
ГЛАВА 20. И правосудие для всех	193
ГЛАВА 21. Маленькие хитрости, или Профессиональные секреты . . .	205
ГЛАВА 22. О пользе волокиты и о вреде поспешности	226
ГЛАВА 23. Автомобиль не роскошь, а источник повышенной опасности	230
ГЛАВА 24. Блажен, кто верует	241
ГЛАВА 25. Под плачем наследника часто скрыт веселый смех	248
ГЛАВА 26. Свидетель не всегда очевидец	253
ГЛАВА 27. Насильно мил не будешь	257
ГЛАВА 28. Брань правды не любит	263
ГЛАВА 29. Министерство смеха в стране чудес	271
ГЛАВА 30. Знакомство с Фемидой	278
ГЛАВА 31. Именем закона, или Имя закона	291
ГЛАВА 32. Левосудизмы	309
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	319

*С благодарностью к женщине,
подарившей мне пять жизней:
трех сыновей, свою и мою*

Вступление

ДЛЯ ЧЕГО, ДЛЯ КОГО, ПОЧЕМУ И КАК ВСЕ ЭТО БЫЛО НАПИСАНО

*Не говори всего, что знаешь, но знай
все, что говоришь.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

С момента написания этой книги прошло 20 лет! Да-да, так незаметно, стремительно и очень бурно пронеслись эти два десятка лет по моей профессиональной судьбе, взмывая неукротимой волной вверх и обрушиваясь сокрушительным водопадом событий. Сотни проведенных дел и тысячи консультаций — это достаточно серьезный багаж двадцатилетней работы практикующего адвоката. Вполне естественно, что за эти годы прибавилось в моей профессиональной копилке не только интересных дел, но и забавных казусов, которым эта книга и была посвящена. Поскольку, как и в первом, и во втором изданиях, так и сейчас, жанр этого сборника больше сатирический, нежели сугубо юридический, то, стараясь сохранить этот стиль и форму, мы с издателем приняли решение, во-первых, оставить все специально нарисованные «родные» картинки, а во-вторых, добавить смешные анекдоты и забавные истории о юристах и адвокатах, которых к сегодняшнему дню накопилось невероятное множество. Так и сделали.

Что из этого получилось — судить вам! Приятного чтения!

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

К адвокатской профессии каждый юрист приходит своим индивидуальным путем. Я осознал потребность стать на защиту наших бесправных граждан в родном бесправном государстве, лишь послужив в армии, сменив пару профессий, создав семью и родив двух сыновей. Смену профессии я совершил умышленно и с особым цинизмом. Именно так, потому что к своим без малого тридцати годам у меня уже была отличная работа, прекрасные заработки, обеспеченное существование, которые я, не задумываясь, променял на длинные очереди в судебных коридорах, многочасовое ожидание в прокурорских прихожих, долгие тюремные визиты, многотомные и многотонные рукописи изведенной следователями и судьями бумаги и бесперспективные попытки добиться справедливости в этом театре абсурда, называемом «практическая юриспруденция».

Первая истина, которую необходимо усвоить каждому профессиональному защитнику: адвокат — иногда единственный человек, который будет защищать любого человека всегда, везде и во всем, что бы он ни совершил и в чем бы его ни обвиняли. Поскольку, независимо от желания адвоката, его симпатий и убеждений, он просто обязан это делать в силу закона, то защита становится не просто профессией, а настоящей идеологией, принципом и жизненным кредо.

А с такими принципами чрезвычайно нелегко мириться с каждодневной несправедливостью, которая преследует нас от порога дома в многочасовых пробках, ущемляющих наше право на свободное передвижение, до хамства чиновников, существующих на наши налоги. Вот и стараешься представить каждого негодяя прежде всего гражданином, имеющим конституционное право не столько на хамство, как крайнюю форму выражения

собственного мнения, но скорее на защиту и квалифицированную юридическую помощь.

Так происходило и со мной. И тем не менее я всегда старался смотреть на такие уродливые явления, как несправедливость и беззаконие, под сатирическим углом зрения. Как и для многих моих коллег, чувство юмора, иронии, оптимизма, любви к жизни и профессии — настоящее спасение практикующего защитника. Именно они заставляют нас вновь и вновь входить в сумрачные

ПАВЕЛ АСТАХОВ. ПРАВОПИСНЫЕ ИСТИНЫ

коридоры следствия и суда с неизменной верой в благоприятный исход самого безнадежного дела.

Для того чтобы надежда не умирала, мы ее подпитываем за счет энергии сатиры и юмора, которые рождаются при внимательном изучении нашей практики, изобилующей примерами ярчайшего левосудия и абсурдных левосудизмов. Если вы до сей поры не сталкивались с такими явлениями, то, очевидно, вы либо еще не родились, либо уже умерли. Ведь именно наше родное левосудие дает нам, профессиональным юристам, почву для размышлений, анализа и совершенствования как самих себя, так и правового пространства, в котором мы существуем вместе с вами, и для вас, дорогие читатели!

Поэтому любой человек, даже если он адвокат, юрист, судья или, наконец, прокурор, может, взяв в руки эту книгу, расслабиться и вдоволь похихикать над чужими (поскольку никого из моих клиентов и читателей я точно не имел в виду!) ошибками и промахами.

Особо рекомендую «закусывать» шутки остроумными рисунками художника Андрея Бильжо, который недавно приобрел статус деда, после чего его Петрович стал немного мягче в движениях и во взгляде его появилась нежность и еще большая жажда жизни. Ко всему прочему оба (и художник, и персонаж) неоднократно бывали моими клиентами и им ли не знать, насколько парадоксальным и непредсказуемым бывает наше родное правосудие!

Смею надеяться, что сей труд добавит вам практических знаний о правосудии и немного подымет настроение! Приятного чтения!

Ваш адвокат ПАВЕЛ АСТАХОВ

Глава 1

КУЗНИЦА БУДУЩИХ ПРАВОВЕДОВ

Молодость — вот время для усвоения мудрости, старость — время для ее применения.

Ж.-Ж. Руссо

Все мы когда-то были студентами, учащимися, слушателями, наконец, просто учениками. Оглянувшись на пару десятилетий назад, можно уверенно, правда, с неизбежно глубоким вздохом, сказать, что студенческая пора — веселое, беззаботное время, измеряемое академическими часами, зачетами и капустниками. Как поется в старомодной молодежной песенке наших дней, «живет студент так весело от сессии до сессии...». Но даже в период экзаменационной лихорадки мы часто находили повод и место для шутки и розыгрыша.

Наш профессор К., доцент кафедры советского уголовного процесса (СУПр как мы его кратко величали), был большим поклонником таланта А.Ф. Кони, крепкого чая и... «Жигулевского» пива. (Напомню, что в те времена развитого социализма «Жигулевское» было невозможным дефицитом.) Как это было тогда принято, на экзамен по СУПру мы решили «в складчину» организовать некое подобие современного фуршета для преподавателя, принимавшего наши уголовно-процессуальные исповеди. Кстати, дата начала сессии всегда следовала сразу же за Днем чекиста, в том смысле что не только зимняя сессия — после 20 декабря, но и летняя — после 20 июня. Для непосвященных поясню: каждое 20-е число всех 12 месяцев года в среде моих коллег по первой профессии так же неофи-

циально праздновалось как День чекиста. Это устоявшееся название, несмотря на многочисленные перемены аббревиатур нашего всевидящего ведомства, прочно закрепилось и понятно любому из «посвященных», так как именно это число было определено свыше еще и как День зарплаты. Итак, мы скинулись по рублику¹, накрыли стол преподавателя, венцом которого стал натуральный тульский пузатый самовар, который мой товарищ утащил из дома под предлогом острой служебной необходимости. Чудо тульского легпрома раздувало электропары, урча своим медным брюшком, переваривая «индийский» чай, составленный по специальному студенческому рецепту. Секрет этого «чая» заключался вовсе не в том, что его любили махараджи и английские лорды-колонисты, а в том, что наполовину он был «заварен» армянским коньяком «пять звездочек» (в то время тоже невообразимый дефицит). Рядом с латунным гигантом томился хрустальный запотевший графин со свежим «Жигулевским» (еще пять бутылок под столом), в вазочке бутерброды с красной рыбой (еще один страшный дефицит!) и аккуратно нарезанный лимончик. В общем, «поляна» была накрыта по высшим партийно-профсоюзным стандартам застойных времен. По уровню приготовлений было несложно понять, что к СУПру мы испытывали трепетное благоговение и по-настоящему преклонялись перед его непоколебимыми канонами.

Наконец появился профессор К. Он окинул рассеянным взглядом аудиторию, увидел стол, прищурился, поправил очки, сползшие на кончик носа, занял свое место экзаменатора и начал прием. Выдав первым смельчакам «выигранные» билеты, профессор заметно заскучал, проверил содержимое графина, оценив янтарный напиток (еще бы, по 50 копеек бутылка!), оставил недопитый стакан, вытер аккуратно платочком свои роскошные седые усы

¹ В те славные времена на 1 советский рубль можно было купить 5 кружек «Жигулевского» пива из автомата или 2 бутылки по 0,5 л.

и решил все же провести дегустацию душисто манящего чая. Пыхтя в лад электрическому самовару, он наполнил до краев бокал в ажурном подстаканнике, аккуратно положил лимончик, осторожно отхлебнул, непроизвольно крикнул и... уже смелее отхлебнул еще. Вся аудитория в этот момент, оторвавшись от «уголовно-процессуальных исследований», напряженно следила за манипуляциями профессора, забыв об экзаменах и билетах. Но наш бравый преподаватель был крепок, как социалистическая законность, невозмутим, как кодекс Хаммурапи, а коньячок любил не меньше, чем великого юриста Кони, душистый крепкий чай и освежающее «Жигулевское».

Экзамен шел своим ходом, наш профессор постепенно краснел и наливался здоровым румянцем, да так, что уже сам стал походить на раскаленный самовар, который постепенно пустел. Зато в обратной пропорции к опустошенным емкостям средний экзаменационный балл студентов неукротимо повышался.

К концу экзамена заслуженный процессуалист был заметно «навеселе», добродушен и умиротворен. Он прикрыл веки и, покачивая головой в такт ответам очередного экзаменуемого, мирно подремывал, видимо, вспоминая былые дни и сражения на уголовно-процессуальных полях. Мы были счастливы от прекрасных отметок, поскольку это сулило повышение стипендии, и крайне довольны ловкой проделкой. Но главное, мы радовались нашей полной безнаказанности, поскольку стоит напомнить, что события разворачивались в период самой активной горбачевско-лигачевской борьбы за безалкогольное светлое будущее нашей страны и ее граждан. За подобную проделку с коньяком и даже пивом мы рисковали положить на стол не только партийные и комсомольские билеты, но и просто окончить обучение, едва начав его.

Таковы были условия игры в тот странный «переходный» период жизни нашей страны, а те, кто не справлялся, попадали под беспощадные колеса перестройки — любии-

мого детища тогдашнего Генсека М.С. Горбачева. Через много лет, при личной встрече, я спросил уважаемого Михаила Сергеевича о том, насколько искренен он был в своем начинании антиалкогольной кампании. На что он ответил не столько словами, сколько глубоким, полным страдания и скорби взглядом, который был понятен и без слов. Наверное, он искренне хотел добра и процветания нашей стране и народу, который за последнее время действительно спился до свинского состояния, но у нас, по сложившейся русской традиции, любую кампанию доводят до абсурда, а затем рано или поздно превращают в фарс, который перерастает в народную трагедию. Так и в данном случае — искренний порыв будущего первого и единственного Президента СССР, подхваченный на местах немумными парторгами, закончился уничтожением элитных виноградников, расправой с «неудобными» работниками и всеобщим переходом на подпольное самогонование.

Так что, помимо риска получить «неуд», мы действовали в условиях глубокой конспирации, договорившись не выдавать, в случае провала операции, друг друга. Слава богу, профессор был опытным не только юристом, но и педагогом и не имел ни малейшего намерения выдавать нашу проказу за антипартийный выпад, направленный на срыв всенародной антиалкогольной кампании. Хотя у нас на факультете хватало любителей выслужиться и представить, например, безобидную игру в доминошного «козла», которым мы вдруг повально увлеклись, за проявление «партийной слепоты, близорукости и подрыва устоев коммунизма». Да, да, именно так охарактеризовал нашу очередную забитую «рыбу» ворвавшийся не только в аудиторию, но и в наш досуг начальник военной кафедры полковник П., любимым выражением которого был следующий силлогизм: «Сегодня у вас ботинки не чищены, завтра девушку обманете, а послезавтра Родину продадите!» Ну что возьмешь с такого руководителя? Пришлось оставить ему на память ту самую конфискованную коробку

домино с надписью: «Передаем по назначению тому, кто заслужил право носить имя героя этой игры»... В общем, ответили, как могли, надеюсь, никто обижен не был и награда нашла своего героя.

И хотя случаи бывают разные, студенческие годы зачинаются на всю жизнь, а для тех, кто привык постоянно учиться, молодость души и бодрость духа — вечные спутники и помощники. Ведь еще Николай Васильевич Гоголь метко заметил, что «молодость счастлива тем, что у нее есть будущее».

Сегодня, когда под моим началом трудится пара десятков молодых, симпатичных, жизнерадостных начинающих юристов плюс те 100–150 студентов, которые, за исключением спящих, периодически со вниманием слушают мои лекции и семинары, мне доставляет невероятное удовольствие делиться с ними не только своим опытом, которого, может быть, еще и не так много накоплено, но просто общаться, дабы понять их настроение, принципы, желания, цели в сегодняшней бурной и непростой жизни.

Моим юным коллегам — начинающим адвокатам и юристам — можно посоветовать внимательно перенимать положительный опыт старшего поколения. Потому что именно опытным путем многих поколений установлено, что настоящий адвокат начинает формироваться и расти только на практической работе по специальности и только вместе с делами. Но основа закладывается если не за 9 месяцев до рождения, то уж наверняка во время учебы. Когда молодой специалист-правовед стоит перед выбором Владимира Владимировича Маяковского: «Делать бы жизнь с кого?», то он может либо последовать совету американской поговорки: «Адвокат должен вначале преуспеть, затем приобрести уважение, а затем стать честным», либо русской: «Береги честь смолоду. В старости будет чем гордиться» и внять нашей народной мудрости, хотя решать молодой специалист должен сам.